

Сун Циншань никак не ожидал, что я поступлю столь опрометчиво.

— Гу Вэйчжоу, ты с ума сошел! — Его лицо вспыхнуло, кожа приобрела розоватый оттенок, и от этого он стал выглядеть еще привлекательнее.

Я проигнорировал его выговор и, глядя на него с откровенным обожанием, снова потянулся, чтобы обнять. Хотя он и был высокого роста, но в целом оказался чуть меньше меня в плечах. Я — капитан баскетбольной команды, метр девяносто пять, постоянно тренируюсь, так что реакция у меня отменная. Он не успел увернуться, и я крепко заключил его в объятия.

Соппротивление Сун Циншаня под моим напором постепенно слабело.

— Заказчик все еще в соседней комнате, — прошептал он.

— Брат... — не унимался я, умоляюще заглядывая ему в глаза.

— Нет. Я твой старший наставник. Приди в себя. — Его тон стал холодным, как тогда, когда он отчитывал подчиненных.

Я не посмел продолжать и был вынужден отпустить его. Он поправил одежду и волосы, а затем чинно сел на диван. Снова стал таким, будто ничего не произошло.

— Завтра после обеда подготовь отчет по исследованию рынка за эти дни и пришли мне на почту.

Я понимал, что это вежливый способ выставить меня за дверь. Завязав халат, я пробормотал слова благодарности и поплелся в свою комнату.

В последующие дни я, кроме как витать в облаках и в мыслях бесконечно перебирать образ Сун Циншаня, больше не пытался с ним сблизиться. Цзян Вэй заходила ко мне несколько раз, но каждый раз я ссылаясь на большую загруженность на работе и возвращался очень поздно. В эти выходные она снова приехала, и, как и бесчисленное количество раз до этого, я спал на диване, а она на кровати.

Мне было невыносимо трудно. Я не знал, как ей объяснить, что безнадежно влюбился в мужчину, с которым познакомился совсем недавно!

Прошла еще неделя. Снова пятница. Я люблю пятницу — это начало времени, когда любовь вырывается на свободу.

Сун Циншань вызвал меня в свой кабинет и с улыбкой произнес:

— Гу Вэйчжоу, поздравляю, ты прошел испытательный срок. С сегодняшнего дня ты полноправный сотрудник группы Цзянхуа. Учитывая твои успехи за последнее время, руководство решило перевести тебя в отдел планирования.

Я еще не успел порадоваться зачислению в штат, как этот перевод обрушился на меня, словно гром среди ясного неба. Сдерживая досаду, я не стал спрашивать о причинах, лишь ответил, что подчиняюсь решению руководства, и уже собрался уходить. Сун Циншань, заметив мой гнев, окликнул меня:

— Сяо Гу, ты свободен сегодня после работы? Загляни ко мне на ужин, отпразднуем твое повышение.

Услышав приглашение, я мгновенно забыл о своей обиде. Закивал, как заведенный:

— Да, да, конечно, я свободен!

Едва дождавшись конца смены, я помчался к нему домой. Когда я пришел, Сун Циншань уже переоделся в дымчато-серый домашний костюм. Поскольку он ушел с работы пораньше, чтобы приготовить ужин, на столе уже стояли блюда и бутылка Хеннеси. Он подкладывал мне еду и разливал вино. Мягкий свет в комнате падал на его лицо, создавая иллюзию нежности.

После нескольких рюмок мы встретились взглядами и улыбнулись друг другу. Он расслабился, исчезла его рабочая строгость, и он начал подшучивать:

— Гу Вэйчжоу, почему ты не заведешь себе девушку?

У Сун Циншаня большие глаза, ресницы подрагивали, и когда он смотрел на меня, то напоминал любопытного олененка. Я залюбовался им и намеренно проигнорировал вопрос. Не дождавшись ответа, он продолжил расспросы:

— Нет никого, кто бы тебе нравился?

Я, словно под гипнозом, кивнул:

— М-м. Нет никого.

Чтобы скрыть свою неловкость, я поспешно спросил в ответ:

— А у тебя? Есть кто-нибудь дома?

— Ты же у меня дома. Посмотри сам!

Я действительно поднял голову и огляделся вокруг. Сун Циншань прыснул со смеху:

— Ты что, глупенький?

Я был настолько очарован его улыбкой, что потерял дар речи, лишь глупо кивая:

— М-м.

Сун Циншань, увидев такое мое состояние, тихо вздохнул и поднял бокал:

— Давай, выпьем еще раз. За твоё блестящее будущее.

Я, осмелев от вина, спросил:

— Брат, почему ты хочешь меня перевести? Боишься, что я буду от тебя не отлипать?

— Отдел планирования подходит тебе больше, не нужно будет постоянно мотаться по объектам. К тому же, я скоро... — он замолчал на полуслове.

— Что скоро? Брат? — Я почувствовал, что что-то не так.

— Ничего. Поговорим об этом позже.

Он не хотел говорить, а я знал: если он не желает делиться, то расспросами ничего не добьешься — за месяц общения я это хорошо усвоил. Мы выпили еще несколько рюмок, мне стало невыносимо жарко, и я не удержался — расстегнул пару пуговиц на рубашке.

— Хочешь выйти на балкон, подышать воздухом? — предложил он.

У Сун Циншаня была квартира в элитной высотке с видом на реку, балкон выходил прямо на текущую на север реку Сянцзян. Мы сели на двухместный диван, ночной ветерок шевелил его волосы, донося до меня аромат бергамота, исходящий от него. Я не удержался и слегка прислонился головой к его плечу. Он перехватил мою беспокойную руку, переплел свои пальцы с моими.

— Отдохни здесь. Не балуйся, я ведь воспринимаю тебя как младшего брата.

Он начал расспрашивать меня о школьных годах, а я выложил ему все: от самых забавных и печальных моментов детства до ситуации в семье. Рассказал все в подробностях, даже о своем отношении к браку и чувствам. Но я старательно избегал всего, что касалось Цзян Вэй, чтобы он думал, будто у меня никогда никого не было.

Он изредка отвечал, подбадривая меня или давая советы. Сун Циншань был немногословен, но каждое его слово попадало точно в цель. Каждое его движение, каждое слово заставляли мое сердце трепетать.

<http://bllate.org/book/20497/2042668>